

ЭТНИКОН *KU-TA-TI-JO* / *KU-TA-SI-JO* И НЕКОТОРЫЕ ДИАЛЕКТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ДОКУМЕНТАХ
ЛИНЕЙНОГО ПИСЬМА В ИЗ КНОССА

Беликов Арсений Михайлович

Аспирант

Саратовский государственный университет им Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, Саратов, Россия

E-mail: arseniyb@mail.ru

Во 2-й пол. XV в. до н.э. Крит был завоеван микенскими дружинами, вторгшимися на остров из материковой Греции. Минойское население Крита оказало сильнейшее влияние на культуру микенян (Андреев 2002, 597). Ярким проявлением этого влияния стали многочисленные заимствования из минойского языка, обогатившие лексику микенских греков. В их язык вошли топонимы минойского Крита, которые приняли более привычный для греков фонетический вид (напр., известная из табличек Линейного письма А форма топонима *ku-ni-su* в языке Линейного письма В приняла, по всей видимости, форму *ko-no-so* (Chadwick 1975, 146; Nakassis 2003, 339–340, 344).

По подсчетам Дж. Беннета, в кносских табличках Линейного письма В имеется 103 группы слоговых знаков, которые возможно интерпретировать как топонимы (Bennet 1985, 233). Топоним *ku-ta-to* (другая форма его написания – *ku-ta-i-to*) встречается в Кносских текстах чаще, чем любой другой, а именно 78 раз (Bennet 1985, 241). Установить местонахождение *ku-ta-to* и найти ему точное соответствие среди критских топонимов I тыс. до н.э. на данный момент едва ли возможно. Однако этот населенный пункт играл весьма важную роль в административной системе Кносского государства, выполняя функцию одного из центров второго порядка. С помощью этих административных центров (их число равно шести) Кнос осуществлял контроль над принадлежавшей ему центральной и западной частью острова (Bennet 1985, 240–242). Весьма интересные случаи употребления этникона, образованного от топонима *ku-ta-to* – *ku-ta-ti-jo* (-*ja*) / *ku-ta-si-jo* (*ku-ta-i-si-jo*).

Микенский диалект, на котором написаны тексты Линейного письма В как на Крите, так и на материке, по всей видимости, представляет собой смешанный диалект, или же некий наддиалект – своеобразную архаическую койнэ (Гринбаум 2001, 40–42; Тронский 1973, 99–101). Этот наддиалект объективно сложился в социально-исторических условиях микенской Греции, поскольку высокоразвитая цивилизация на обширном ареале не может обойтись без наддиалектных средств общения (Тронский 1973, 101). Однако в самом микенском были обнаружены следы двух различных диалектов. Основываясь на частоте встречаемости особенностей этих двух диалектов, Э. Риш обозначил один как *mysénien normal* (далее *MN*), а другой как *mysénien spécial* (далее *MS*) (Risch 1966, 150–157). Учитывая единообразие особенностей *MN* во всех дворцовых центрах, отделенных друг от друга не только географическими, но и хронологическими рамками, а также крайне ограниченный характер микенской грамотности и административный характер документов, данный диалект возможно рассматривать как диалект бюрократии, на котором писали (и разговаривали?) профессиональные чиновники и администраторы. В свою очередь, редкие случаи употребления особенностей *MS* могут отражать случайные контаминации деловой койнэ бюрократии и живого разговорного языка населения, жившего за пределами дворцов (Palaima 1998–1999, 208–209).

Одной из характерных черт *MN* является переход *t* и *th* в *s* перед слоговым *i* (так называемая ассибиляция), и ряд исследователей рассматривает отсутствие данного перехода в качестве особенности *MS* (Nagy 1968, 663–679; Woodard 1986, 49–74; Palaima 1998–1999, 207–208). Однако ассибиляция не происходит в словах, образованных от топонимов из Кносского архива. И. Хайналь и Э. Риш в своей «*Grammatik des mykenischen Griechisch*» определяют ее отсутствие для таких слов в качестве правила (§42b), напр.: *ti-ri-ti-jo* (этникон от топонима *ti-ri-to*), *ru-ki-ti-jo* (этникон от топонима *ru-ki-to*), и др. (Hajnal 2006, 116). Единственным исключением является этникон, образованный от *ku-ta-to*

(*ku-ta-i-to*). В ряде табличек мы сталкиваемся с его неассибилитированным вариантом *ku-ta-ti-jo* (*Ga* 419, *Ga* 673, *Wb* 5662, *X* 1538, *X* 7894, *X* 7897) и *ku-ta-ti-ja* (*G* 820). Но известна также и ассибилитированная форма: *ku-ta-si-jo* (*Dv* 1237, *Da* 1394) – имя пастуха, пасшего царские стада около населенного пункта *ti-ri-to* (Palmer 1963, 177; Rougemont 2004, 24), и *ku-ta-i-si-ljo?* (*X* 7891).

Таким образом, производные от критских топонимов, как правило, не подвергаются ассибилитации. Данные названия были заимствованы из языка догреческого населения Крита и приняли более привычный для греков фонетический облик (напр., *ku-ni-su* > *ko-no-so*). Эти топонимы, так же как и производные от них (оканчивающиеся на *-ios* и *-iā*) были совершенно новыми лексическими единицами в греческом языке. Возникнув в разговорном языке микенской диаспоры Крита после ее миграции на остров в кон. XV в. до н.э., эти лексические единицы сразу же стали использоваться и в деловом наддиалекте бюрократии, причем образованные от топонимов производные, оканчивающиеся на *-tios* и *-tiā*, еще не успели подвергнуться фонетическим изменениям, характерным для *MN*. К моменту записи основного корпуса кносских табличек (за исключением относящихся к кон. XV в. до н.э. документов из так называемой «Комнаты табличек с колесницами») – в сер. XIV в. до н.э. микеняне находились на Крите уже около пяти десятилетий (Bennet 2007, 181). И к этому времени, этникон на *-tios* и *-tiā* еще только начинают подвергаться воздействию одной из особенностей *MN*, а именно ассибилитации *ti* > *si*. Причем этот фонетический переход первоначально затронул лишь один этникон, образованный от названия важнейшего административного центра *ku-ta-to*, которое встречается в кносских текстах чаще других, и еще не успел коснуться этнонимов, образованных от названий менее важных поселений, таких как *ti-ri-to*, *ra-su-to*, *ru-ki-to* и др.

Bennet J. (1985) The Structure of the Linear B Administration at Knossos // American Journal of Archaeology. Vol. 89. №2.

Bennet J. (2007) The Aegean Bronze Age // The Cambridge Economic History of the Greco-Roman World. Cambridge.

Chadwick J. (1975) Introduction to the Problems of Minoan Linear A // Journal of the Royal Asiatic Society. Vol. 2.

Hajnal I., Risch E. (2006) Grammatik des mykenischen Griechisch. Innsbruck. <http://www.uibk.ac.at/sprachen-literaturen/sprawi/mykgr2.pdf>.

Nagy G. (1968) On Dialectal Anomalies in Pylian Texts // Atti e Memorie del I Congresso Internazionale di Micenologia (Incunabula Graeca. Vol. 25. Fasc.1–3). Ateneo/Roma.

Nakassis D., Pluta K. (2003) Linear A and Multidimensional Scaling // METRON. Measuring the Aegean Bronze Age. Proceedings of the 9th International Aegean Conference, Yale University, 18-21 April 2002 (Aegaeum 24). Liège/Austin.

Palaima T. G. (1998–1999) Special vs. Normal Mycenaean: Hand 24 and Writing in the Service of the King? // *A-na-qa-ta*. Studies Presented to J. T. Killen. (Minos. Vol. 33-34).

Palmer L. R. (1963) The Interpretation of Mycenaean Greek Texts. Oxford.

Risch E. (1966) Les différences dialectales dans le mycénien // Proceedings of the Cambridge Colloquium on Mycenaean Studies. Cambridge .

Rougemont F. (2004) The administration of Mycenaean sheep rearing (flocks, shepherds, “collectors”) // PECUS. Man and animal in antiquity. Proceedings of the conference at the Swedish Institute in Rome, September 9-12, 2002. Rome.

Woodard R. D. (1986) Dialectical Differences at Knossos // Kadmos. Bd. 25. Nr.1.

Андреев Ю. В. (2002) От Евразии к Европе. Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа. (III – начало I тыс. до н.э.). СПб.

Гринбаум Н. С. (2001) Микенологические этюды. СПб.

Тронский И. М. (1973) Вопросы языкового развития в античном обществе. Л.

Аннотация

Целью данной работы является попытка объяснить наличие двух альтернативных форм написания этника, образованного от названия населенного пункта *ku-ta-to*, в одной из которых – *ku-ta-si-jo* – происходит фонетический переход *ti > si* (так называемая ассибиляция), а в другой – *ku-ta-ti-jo* – не происходит. Для достижения этой цели рассматривается историческая ситуация, сложившаяся на Крите в конце XV в. до н.э., роль населенного пункта *ku-ta-to* в административной системе Кносского государства, характер микенского диалекта и диалектные различия внутри него, а также случаи употребления обеих форм интересующего нас этника.

Проведенный анализ показал, что к моменту записи основного корпуса кносских табличек – в сер. XIV в. до н.э. этники, оканчивающиеся на *-tios* и *-tiā* еще только начинают подвергаться воздействию одной из особенностей делового наддиалекта бюрократии, а именно ассибиляции *ti > si*. Причем этот фонетический переход первоначально затронул лишь один этникон, образованный от названия важнейшего административного центра *ku-ta-to*, которое встречается в кносских текстах чаще других, и еще не успел коснуться этнонимов, образованных от названий менее важных поселений.